of high unemployment, the State tolerated the existence of “junk contracts”, since it was, in fact, the simplest methods of dealing with the acute social problem. Following the idea “better such a job than none at all” it was assumed that persons hired under such arrangements could at least satisfy their most basic needs. Was it, however, really a way to reduce the scope of poverty, improve the stability of the social security financial system, resolve the demographic problem, secure the future of the young people not caring for their old age pensions yet (but bound to need them in future)? Did it not just mean that solving the actual issues would be postponed till later? Definitely the role of the State should be different. It was in the public interest to limit the problems, as they entailed negative social consequences⁶. Exploitation of the working people (for such was the nature of the „junk jobs” they were challenged with) must not be a way of combating unemployment. He that cannot afford hiring an employee is not supposed to hire one, just as a driver incapable of purchasing petrol will not drive it. The “better such a job than none at all” slogan, indicated above, merely leads us down a blind alley, as it dangerously reduces the already low standards under which people are hired to work.

7. Let me summarise the presented discussion by quoting a few facts. Towards the end of 2015 the political forces ruling Poland lost power. One of the reasons for that was, definitely, the economisation of social policy pursued, in its neo-liberal shape, throughout the years 2007–2015. During the electoral campaign it was social slogans, including restoration of the retirement age, that were put forward by the opposition. The new government, in power for more than two years now, radically changed the approach to social issues. With loopholes in the system of collection of public levies having been closed, the budget revenues grew and new tasks (including pro-social ones) could be financed. The flagship governmental programme is now a system of support provided to families with children. In addition, the much criticised pension reform was abolished relatively quickly and the previous retirement age was restored as promised. Hiring people under „junk contracts” is combated with ever more effectively, a way towards elimination of the problem being new rights granted to those doing „junk jobs” (such as the right to minimum remuneration or protection of working parents). It should be also rightly observed that the government has certain good luck, as with the rising business trends unemployment could be reduced (an opposite problem being observed now, that of labour shortages alleviated by economic migrations from other countries). What is important, none of the measures mentioned above have led to an increase in the budget deficit. It is still high, yet it amounts to half of the deficit with which we had dealt with before.

¹ L. Hantrais: *Social Policy in the European Union*, Palgrave 2007, p. 1.

² A. Sylwestrzak: *Historia doktryn politycznych i prawnych*, Warszawa 1994, p. 434.

³ S. Golinowska: *Polityka społeczna państwa w gospodarce rynkowej. Studium ekonomiczne*, Warszawa 1994, p. 31.

⁴ S. Golinowska: *Polityka społeczna...*, p. 25.

⁵ S. Golinowska: *Polityka społeczna...*, p. 38 et seq.

⁶ It was due to the fact that a record-breaking number of young people (1.5–2 million) left Poland, having emigrated, for economic reasons, to other countries.

DOI: 10.36695/2219-5521.2.2020.97

УДК: 321; 342.5

В.Ф. СИРЕНКО

Василий Федорович Сиренко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины, академик НАПрН Украины, заслуженный деятель науки и техники*

ORCID: 0000-0002-1447-7497

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Постановка проблемы. Исследование природы любого социального явления требует выяснения содержания общих понятий, что особенно важно для понимания политической власти. Ибо это дает ключ к раскрытию природы политики и государства. Закономерно феномен политической власти привлекал и привлекает внимание ученых разных отраслей социогуманитарных наук. Вместе с тем актуальность проблематики политической власти не может быть вычерпана в силу развития общественных отношений, постоянной трансформации общества и его институтов.

Анализ последних исследований и публикаций. Феномен политической власти имеет огромный научный багаж в виде наследия античной философии, политической мысли Средневековья, Нового времени и современных исследований в области политологии, науки о государстве и праве. В этом плане следует отметить вклад в развитие теории власти, политики, государства Аристотеля, Сократа, Платона, Макиавел-

ли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля, К. Маркса, А. Герцена, Г. Еллинека, Л. Дюги, В. Ульянова, М. Вебера, М. Фуко, Т. Парсонса, Г. Алмонда, М. Кейзерова, М. Байтина, В. Цветкова, Л. Юзькова и др.

В последние десятилетия феномену власти, выяснению ее сущности, понятия, принципов, функций, видов, форм посвящались исследования С. Авакьяна, В. Аверьянова, И. Гомерова, Л. Кривенко, М. Орзиха, В. Ледяева, В. Погорилко, В. Селиванова, М. Теплюка, В. Халипова, В. Шаповала, А. Ющика и др. Вместе с тем вопрос о природе политической власти недостаточно раскрыт в научной литературе. В тоже время, сложности затянувшегося переходного периода и современные политические, экономические, внешние и внутренние вызовы государственности Украины, для решения которых как никогда необходима действенная и эффективная государственная власть, все больше актуализируют проблематику природы политической власти.

Формулирование цели статьи. Цель настоящей статьи состоит в исследовании природы политической власти, выяснении ее структуры и источников.

Изложение основного материала. Когда речь идет о политической власти, сразу же отметим, что понятие власти применимо только к отношениям между людьми. Это отражено и в социологической литературе, где наиболее распространенным является подход, согласно которому рассматривается как общественное или волевое отношение между людьми, обладающее рядом специфических качеств. Такой подход в целом очень верный, но настолько абстрактный, что мало дает для объяснения природы власти. Он фиксирует внимание, скорее, на видимом, четко просматриваемом моменте, что власть – всегда отношение, связь. С этим трудно не согласиться, ибо власть сродни любви или ненависти и предполагает для своего проявления минимум двух субъектов. Однако остается открытым вопрос о природе власти, проявляющейся в сущности конкретного отношения.

Но причина проявления власти и ее изначальная сущность как переход от невласти к власти остается неизвестной. Видимо, мало проясняет этот вопрос и рассмотрение власти как средства функционирования всякой социальной общности, заключающегося в отношении подчинения воли отдельных лиц и их объединений руководящей в данном сообществе воле¹.

В ряду определений власти привлекает внимание рассмотрение власти как способности подчинять поведение и деятельность людей воле всего общества или отдельного класса. Здесь власть рассматривается, по существу, как свойство или состояние, дающее возможность отдельной воле подчинять поведение других людей. Полезность данного подхода в том, что власть как категория индивидуализируется среди других социологических категорий.

Рассмотрение власти как способности осуществлять волю подводит нас к необходимости исследовать ее структуру и источники. Способность и неспособность обнаруживаются при определенных состояниях общества и его субъектов. А это – уже более глубокий подход в сравнении с пониманием власти как отношения. Но и рассматриваемое как волевое данное явление не увязано с материальными процессами.

Это, на наш взгляд, важнейший недостаток всех понятийных подходов, рассматривающих волю в качестве определяющего наполнителя содержания власти. Ведь если содержание власти сводится к воле, то властвовать всегда будет тот, у кого это качество более развито. Но общественная практика в историческом срезе не подтверждает такого вывода. Властвуют действительно волевые и сильные, но только в том случае и до тех пор, пока им удастся держать в зависимости подвластных. Какой зависимости – это не главное. Главное в том, что волевое внешнее проявление власти возможно только тогда, когда сформировалась зависимость одного субъекта от другого.

Какова же причина проявления зависимостей в общественной жизни? Она и проста, и сложна, и очевидна, и глубоко скрыта за внешними проявлениями. Первейшая причина состоит в простом и обыденном факте: необходимости удовлетворения потребностей людей. Жизнедеятельность отдельного человека, коллективных образований или общества в целом возможна только при непрерывном удовлетворении разнообразных потребностей. Однако возможности удовлетворения этих потребностей у различных социальных групп и даже отдельных лиц неодинаковы. Способы и средства удовлетворения потребностей, находящиеся за пределами возможности прямого потребления субъектом материальных и духовных благ, формируют постоянное состояние зависимости одних участников общественных отношений от других, начиная с отдельного человека, семьи и поднимаясь до классового, межнационального и другого господства. «Способность осуществлять волю», «обладание возможностью подчинять своей воле», «средство функционирования социальной общности», «общественное отношение» – все эти определения власти верны постольку, поскольку власть действительно проявляется через них. Однако сущностное ядро власти, делающее возможными формы ее проявления и материализующее данные формы, содержится, по нашему мнению, в имманентно, органически присущей жизнедеятельности людей всеобщей связи в форме постоянно возобновляемой зависимости между людьми, определяемой способом производства материальных и духовных благ.

При этом зависимость, составляющая содержание интереса, «работает» на уровне необходимости удовлетворения потребностей и возможностей конкретного субъекта (личность, группа, класс), а зависимость, составляющая содержание власти, «работает» на уровне интересов данного субъекта – возможности их реализации, лежащие в пределах целесообразной деятельности другого субъекта. Сумею ли я удовлетворить насильствующие меня мои собственные потребности, и в каких формах, и какими способами и средствами – это во многом зависит от меня самого, от моих индивидуальных качеств. Но реализуются ли те из моих интересов, средства и способы удовлетворения которых лежат в пределах целесообразной деятельности другого субъекта, от меня мало зависит, и я вынужден подчиниться его требованиям, его условиям, чтобы удовлетворить свои потребности. Эта зависимость и называется властью. Главное ее содержательное начало

состоит в том, что конкретный субъект в силу природных качеств (власть в семье) или социального положения (собственность, доступ к орудиям насилия и принуждения) обладает возможностью предоставить или не предоставлять в мое распоряжение средства или другие реальности удовлетворения моих потребностей.

Данная возможность не безлика. Она всегда увязана с материальным процессом: и капиталист, устанавливающий буржуазные порядки в обществе в силу частной собственности, и диктатор Пиночет, захватывающий с помощью армии законную власть у чилийского народа, и угонщик самолета, физическим насилием принуждающий экипаж лететь в нужном лишь для него направлении, и отец, принуждающий ребенка к послушанию, реально делают это только потому, что обладают материальными средствами, суживающими или расширяющими возможности реализации конкретных интересов.

Но почему же конкретные субъекты, группы, классы становятся обладателями средств, ставящих в зависимость другие субъекты, группы, классы? Почему именно эти – властители, а эти – подвластные? В каждый исторический момент это определяется уровнем развития производительных сил и производственных отношений, а непосредственно – реальным исходом борьбы, противоречивости, столкновений конкретных интересов. Власть есть способ фиксации состояния уравниновности конкретных социальных сил, находящихся в постоянной борьбе. Почему в постоянной борьбе? Только по той причине, что способы и средства удовлетворения потребностей, а попросту – возможности их удовлетворения, не постоянны. Они изменяются и в силу материального развития общества, и в силу изменения соотношения сил в классовой, групповой, национальной, расовой и других видах социальной борьбы.

В конечном счете, власть – это сила вышедших из огня столкновений различных интересов. Способ и форма сосуществования интересов, форма выражения победившего интереса, состояние власти, определяемое через категории «сильная» и «слабая», «устойчивая» и «временная», «демократическая» и «деспотическая» всецело зависят от победившего интереса. Но при этом следует учесть, что качество власти во многом может зависеть от исторических традиций, обычаев, привычек конкретной социальной общности. Следовательно, если интерес характеризует состояние зависимости между необходимостью удовлетворения потребностей субъекта, способами и средствами их удовлетворения, которые субъект организует через собственную деятельность, то власть – это зависимость между необходимостью реализации интересов конкретного субъекта общественных отношений, способами и средствами реализации, находящимися в пределах полномочий специальных органов или отдельных лиц, выражающих соотношение социальных сил и содержание победившего интереса².

Вместе с тем, этот переход является выражением той общественной зависимости, которая существует между самой простой необходимостью удовлетворения потребностей людей и самыми сложными, утонченными формами политического господства. Как известно, существенным в выяснении содержания власти является вопрос о ее волевом характере. Всякая власть, отмечает Н.М. Кейзеров, «в принципе основывается на реальной способности проведения своей воли, но отнюдь не всякая реальная способность осуществлять свою волю может рассматриваться как власть. Существо дела – в конкретном механизме формирования и реализации воли, в структуре отношений власти, в институциональном и правовом статусе власти»³.

Власть, несомненно, является волевым общественным отношением. «Только при таком понимании власти возможна постановка вопроса о социальной ответственности ее сторон и полное раскрытие ее социальной сущности»⁴. Однако трудно согласиться с такой интерпретацией места воли в содержании власти, если учесть, что воля субъекта практически всегда обусловлена его интересами. Классиками социологии и политической науки неоднократно и убедительно доказывалось, что господствующая воля всецело зависит от материальной жизни людей, способа производства и формы общения, является, по существу, выражением господствующих общих интересов победившего класса. Следовательно, материальные условия жизни формируют интересы людей, выражающиеся в совокупной господствующей воле, которая в виде государства, права, политических организаций образует феномен политической власти. Господствующий интерес нуждается в этих институтах для того, чтобы представить себя в качестве интереса всего общества. Социально господствующий класс (господствующий прежде всего в экономике) способен реализовать свои интересы лишь посредством политической власти, выдавая их за всеобщие.

Таким образом, можно предположить, что волевое выражение интересов и представляет собой феномен власти. Субъект власти – это всегда носитель господствующего интереса и господствующей воли. Только в таком соединении возможно проявление принуждения, насилия со стороны носителя власти. Без воли интерес не имеет средств принуждения, а без интереса воля не имеет силы принуждения, она не способна сама создать зависимость между необходимостью удовлетворения потребностей и средствами их удовлетворения. Именно благодаря тому, что победивший интерес через волевое выражение способен взять под свой контроль средства удовлетворения потребностей других субъектов, он становится обладателем такого социального состояния, как власть.

Следовательно, власть есть сочетание интереса и воли, в котором воля выступает средством выражения интересов. Ни воля, ни интерес самостоятельно еще не могут сформировать состояние власти, однако, объединившись и направив все силы на установление контроля за формированием и реализацией других интересов, они формируют власть. Исходя из этих соображений, нетрудно определить содержание политической власти. Она будет представлять собой волевое выражение интересов господствующего класса или большинства народа в деятельности государственных, общественных органов, организаций и должностных лиц. Государственная власть от политической отличается не сущностью, а содержанием и объемом, направленностью деятельности⁵.

Сущность власти едина, она выражается зависимостью между необходимостью реализации интересов субъектов и возможностью их реализации, контролируемой носителями господствующих интересов и выра-

жающей их господствующую волю. Структурно власть включает в себя три важнейших элемента: господствующий интерес, выражающую его господствующую волю и средства обеспечения данного господства. Последнее наиболее наглядно и явно присуще любой власти. Ибо принудительная власть есть во всяком человеческом сообществе.

Принуждение как средство обеспечения господствующего интереса и выражающей его господствующей воли обязательный признак любой власти. Иначе, с одной стороны, власть как господство интересов и воли не сможет реализоваться, с другой – любая власть как обязательный атрибут своего существования встречает противодействие, стремление подвластных либо выйти из-под контроля, либо вложить в свое поведение собственное понимание властереализации. Эти предпосылки – необходимость реализации господства интересов и воли и противодействие подвластных и предопределяют такой сущностный элемент власти, как принуждение. Степень принуждения может быть различной: от прямого насилия и подавления до простого наличия средств принуждения, потенциальной угрозы его применения. Но это не колеблет общего подхода к рассмотрению средств обеспечения господства интересов и воли как сущностного элемента власти.

Выражением господствующих интересов и воли в классовом обществе является государство с «материальными придатками» государственной власти – армией, полицией, чиновниками, судебским аппаратом. Государственная воля возводится в единственно признаваемую официальную норму поведения людей независимо от их классовой принадлежности. Господствующий класс использует власть как средство разрешения противоречий в обществе, ибо государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. При этом сила власти как ее имманентное свойство проявляется двояко: и как насилие, и как авторитет, обеспеченный принуждением.

Характеризуя свойства власти, необходимо не выпускать из поля зрения, кроме сущностной, ее содержательную основу. Любая власть проявляет себя не только в качестве принудительной силы, но и силы создающей, стремящейся воспроизвести ту систему общественных отношений, которые питают ее господство. Господствующий интерес и его авторитарное выражение через господствующую волю нуждаются в надлежащей организации производства и тех общественных отношений, которые из него вытекают.

Следовательно, власть проявляет себя не только в насилии, но и в организации общих дел, в социальном управлении. Необходимость управления как общественная потребность, как условие общественного развития возникла вместе со становлением общества. Однако в классовом обществе представления об управлении неизбежно связаны с деятельностью государства, поскольку в пределах последнего происходит движение интересов классов в силу их противоречивости.

Устанавливая определенную систему требований, запретов и дозволения, государство получает возможность управлять поведением участников общественных отношений. Разве это не является доказательством того, что власть есть сущность управления? Но то, что власть бывает бессильной перед интересом и что она является формой, средством выражения интересов, свидетельствует, что властью не исчерпывается сущность управления. Его сущность представляет скорее синтез двух взаимосвязанных элементов – интересов и власти. С содержательной, сущностной стороны управление представляет собой форму движения социальных интересов, где власть выступает ведущим средством обеспечения соответствия данного движения содержанию коренных интересов господствующего класса. В этом плане управление по отношению к государству также является средством выявления, учета, выражения, формирования и реализации интересов людей.

С помощью управления общество осознает свои коренные интересы и с позиций их формирования и реализации устанавливает определенные пропорции в процессе поиска субъектами конкретных возможностей удовлетворения своих потребностей. Но какие интересы на конкретном этапе развития общества коренные и главные – это вопрос политики. Государственное управление не может произвольно воздействовать на общественные процессы, его воздействие определяется логикой движения интересов соответствующего способа производства. Иначе его постигнет та же участь, что и государство, когда оно действует вопреки экономическому развитию.

Выяснение взаимосвязи социальных явлений предполагает раскрытие взаимозависимости, обусловленности, согласованности, единства и различия между ними. Определяющим является то, что все социальные явления вызваны к жизни необходимостью удовлетворения потребностей людей. Это – общие и объективные предпосылки существования таких социальных явлений, как интересы и власть. Конкретными и определяющими здесь могут быть названы и другие исходные предпосылки. Первейшая среди них – противоречивость интересов в сфере гражданского общества, с неизбежностью приводящая к классовому политическому господству, которое материально реализуется через политическую власть и социальное управление. Противоречивость интересов – важнейшее и неизбежное следствие разделения труда, дифференциации форм собственности, классовых отношений, самой природы общественных форм удовлетворения потребностей людей.

Следовательно, деформация власти возможны в двух случаях: когда воля как принуждение, как авторитарная сила не выражает господствующий интерес и когда выражение господствующего интереса не обеспечено силой. Разрыв между интересом и авторитарностью, синтез которых составляет сущность власти, – это и есть ее деформация, извращение, определяемое в теории и практике как узурпация, бюрократизм, волюнтаризм, субъективизм, протекционизм и т.д. Реализация деформаций власти не может осуществиться помимо системы управления, ибо система управления опредмечивает власть, переводит ее из бытия в себе в бытие для нас, из абстракции в конкретность.

Поэтому в реальной жизни для обеспечения групповых, индивидуальных или корпоративных интересов всегда существует соблазн захвата управленческих структур как органов властвования с целью удовле-

творения не общих, а отдельных интересов. Означает ли такой захват присвоение власти? И да, и нет. Да, если захват управленческих структур будет преследовать цель реализации отдельных интересов. И нет, если захватившие управленческие структуры начнут использовать их для выражения интересов большинства. Поэтому вопрос о реальной и формальной власти измеряется не тем, в чьих руках органы властвования, а тем, в полной ли мере органы управления выражают интересы большинства или господствующего в материальных отношениях класса.

Однако формальная власть может быть не реальной, и реальная власть может не иметь формального, особенно политического выражения. Проблема распознавания власти в плане реальности и формальности состоит в определении, чьи, какие интересы выражает та или иная власть. В той же мере, в какой конечные причины «всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи». Конечное определение реальности власти необходимо искать в выражении господствующего интереса через управленческие структуры.

Следует различать реальную власть как силу, возможность принуждать в данный момент и как выражение интереса большинства или экономически господствующего меньшинства, которые на практике, в управленческих структурах способны отрываться друг от друга, но только в единстве своем представляют полную реальную власть. Взаимосвязь интересов, власти и управления проявляется здесь в том, что авторитарная воля выражает интерес через управленческие структуры и тем самым создает социальную цепь взаимосвязи интереса, власти и управления. Любой разрыв или подмена звеньев в этой социальной связи деформирует общественное развитие в силу нарушения закономерностей между необходимостью удовлетворения потребностей людей и теми средствами и методами их удовлетворения, которые определяются конкретным способом производства.

Следует также обратить внимание и на то, что политическая власть только тогда является подлинной силой в обществе, когда она сочетается с экономической.

Соотношение экономической и политической власти как основы взаимосвязи интересов, власти и управления во многом определяется правовой политикой, практикой правового регулирования общественных отношений. Нерешительность политической власти, путаница, концептуальная непоследовательность, уступки аппаратному, групповому или корпоративному интересу могут деформировать экономические интересы, суживать возможности косвенного принуждения со стороны экономической власти, сдерживать активность участников общественных отношений. Здесь особенное значение имеет ответ на вопрос, чьи интересы выражает политическая власть. Если интересы абсолютного большинства народа, то и в законодательстве эти интересы будут отражены и воспроизведены в правовых формах. Если интересы кланово-олигархического меньшинства, то это четко будет прослеживаться в экономическом законодательстве государства. Поэтому соотношение политической и экономической власти через законодательство зеркально отражает классовый характер государства, четко отвечая на вопрос, кому выгодна данная политическая власть.

Двух властей в государстве быть не может – это положение подчеркивает единство и неделимость власти, оно обеспечивает взаимосвязь различных видов интересов, власти и управления. Единство власти обеспечивается целостностью интереса и воли господствующего класса или большинства народа. Данная целостность реализуется через деятельность органов власти, которая по своему характеру, содержанию не однородна, а включает в себя несколько видов: законодательная, исполнительная (управленческая), судебная. Отмеченные виды реализации единой власти только условно могут быть названы отдельными властями в том смысле, что через каждую из них осуществляется отдельная зависимость между необходимостью удовлетворения общественных потребностей (законодательство, управление, суд) и специальной формой организации их удовлетворения.

Оптимальное представительство интересов в высшем органе власти вовсе не исчерпывает проблему взаимосвязи интересов, власти и управления. Гражданское общество всегда богаче, динамичнее государственных и других социальных структур. Поэтому прочность взаимосвязи интересов, власти и управления постоянно измеряется исходом борьбы интересов в недрах гражданского общества. Однако на исход этой борьбы сильнейшее влияние оказывает существующая формальная власть и реальное управление. Интерес не бывает без носителя. Поэтому «качество» носителя интереса прямо сказывается на его реализации через власть и управление. Хотя, в конечном счете, содержание политической власти, как выразительницы интересов, определяется исходом классовой борьбы. И если сегодня в государствах постсоветского пространства власть захватила номенклатура, то это еще не значит, что она обеспечила господство своего интереса навсегда. Осознание своих погрязших интересов народом приведет к новым классовым столкновениям, и господство олигархического интереса будет низложено, а значит, народ отберет у олигархов и власть. Реализация власти – это уже реализация интереса. В известной мере это так. Власть, не наполненная содержанием интереса, бессмысленна.

Выводы. Исходя из рассмотренного понятия власти как социального явления, следует считать, что государственная власть представляет собой зависимость между необходимостью формирования реализации интересов членов государственно организованного общества и теми возможностями, которые предоставляет им государство как официальный представитель классового общества. При таком подходе четко указывается место государственной власти в общественном развитии (орудие в обеспечении потребностей, прежде всего господствующей части общества); взаимосвязь государственной власти и материальных жизненных отношений общества (власть – орудие формирования и реализации интересов общества в пользу прежде всего господствующей его части); то, что власть производна от общества, которое выступает ее содержанием, и опре-

деляется обществом; то, что посредством государственной власти общество выявляет и организует себя как целое. Возможности государства заложены в сущности государственной публичной власти, для которой характерными являются многие особенности. Государство, хотя и не является единственной организующей связью классового общества, все же только оно опосредствует общественную публичную власть.

¹ Байтин М.И. Государство и политическая власть. Саратов, 1972. С. 1, 32.

² Сиренко В.Ф. Интересы и власть. Київ: Оріяни, 2006. 536. С. 116.

³ Кейзеров Н.М. Власть и авторитет. Москва, 1973. С. 16.

⁴ Кейзеров Н.М. Власть как объект социологического исследования. *Научный коммунизм*. 1974. № 3. С. 105.

⁵ Сиренко В.Ф. Интересы и власть. Київ: Оріяни, 2006. 536. С.120.

Резюме

Сиренко В.Ф. До питання про природу політичної влади.

Досліджується природа політичної влади як соціального явища. Обґрунтовується, що державна влада являє собою залежність між необхідністю формування реалізації інтересів членів державно організованого суспільства і можливостями, що дає їм держава як офіційний представник класового суспільства. Такий підхід дає змогу повніше виявити місце і роль державної влади в суспільному розвитку (знаряддя у забезпеченні потреб насамперед владарюючої частини суспільства); взаємозв'язок державної влади і матеріальних життєвих відносин суспільства (влада – знаряддя формування і реалізації інтересів суспільства на користь панівної його частини); похідний характер влади від суспільства, яке постає її змістом і визначається суспільством; через державну владу суспільство виявляє себе як ціле. Можливості держави закладені в сутності державної публічної влади.

Ключові слова: політична влада, державна влада, державне управління, держава, суспільство, інтерес.

Резюме

Сиренко В.Ф. К вопросу о природе политической власти.

Исследуется природа политической власти как социального явления. Обосновывается, что государственная власть представляет собой зависимость между необходимостью формирования реализации интересов членов государственно организованного общества и теми возможностями, которые предоставляет им государство как официальный представитель классового общества. Такой подход позволяет полнее выяснить место и роль государственной власти в общественном развитии (орудие в обеспечении потребностей, прежде всего, господствующей части общества); взаимосвязь государственной власти и материальных жизненных отношений общества (власть – орудие формирования и реализации интересов общества в пользу прежде всего господствующей его части); производность власти от общества, которое выступает ее содержанием, и определяется обществом; посредством государственной власти общество выявляет и организует себя как целое. Возможности государства заложены в сущности государственной публичной власти.

Ключевые слова: политическая власть, государственная власть, государственное управление, государство, общество, интерес.

Summary

Vitaliy Sirenko. To the issue of the nature of political power.

It is emphasized by the author that the difficulties of the protracted transition period and the modern external and internal challenges for Ukraine's statehood, which more than ever require an effective and efficient public power, pressingly actualize the problems of the nature of political power. The purpose of the article is to study the nature of political power and to clarify its structure and sources.

Analyzing various definitions of power, the author draws attention to the consideration of power as a social phenomenon, as the ability to subordinate the behavior and activities of people to the will of the whole society. This approach distinguishes the concept of power among other sociological categories. It is stressed that power is a volitional public relation, however, the will of the subject is almost always determined by his or her interests.

The essence of power is single, it is expressed by the dependence between the need to realize the interests of the subjects and the possibility of their realization, controlled by the bearers of the dominant interests and expressing their dominant will. Structurally, power includes three essential elements: the dominant interest, the dominant will, expressing it, and the means of securing this dominance. Coercion as a means of securing the dominant interest and the dominant will, expressing it, is an indispensable indication of power. The degree of coercion can be different, from direct violence and suppression to the mere availability of the means of coercion and the potential threat of its use.

Characterizing the qualities of power, the author considers its content basis, in addition to the essential one. Power manifests itself not only in violence, but also in the organization of common work, in social management. Power is the essence of administration. The impact of public administration on social processes is determined by the logic of the movement of interests of the corresponding mode of production.

The issues of integrity of power, unity of power and separation of powers are considered. It is emphasized that the strength of the relationship of interests, power and administration is constantly measured by the outcome of the struggle of interests in the foundations of civil society.

It is proved that public administration is a relationship between the need to form the realization of the interests of members of a state-organized society and the opportunities that the state provides them as an official representative of society.

Key words: political power, public power, public administration, state, society, interest.